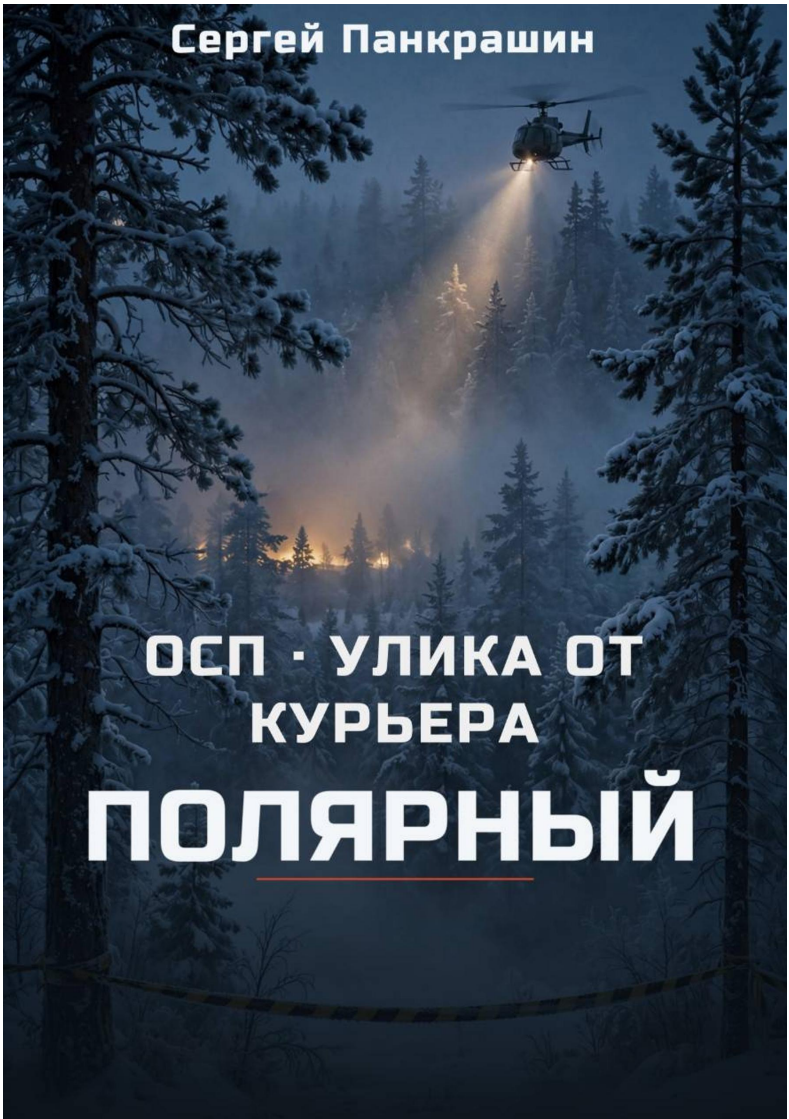
Сергей Панкрашин
ОСП · УЛИКА ОТ КУРЬЕРА
ПОЛЯРНЫЙ

Сергей Панкрашин

ОСП <<Улика от курьера>> Полярный.

https://litres.ru/74992982
SelfPub; 2026

Аннотация

Аннотация: «ОСП. Улика от курьера»

Для капитана Татьяны из закрытого Отдела сложных преступлений редкий выходной заканчивается, не успев начаться. Экстренный вызов, ночной спецборт на Крайний Север и леденящая душу находка в лесах закрытого гарнизона «Полярный»: пятеро студентов-геодезистов уложены в идеальную пентаграмму без единой капли крови.

Улики безупречны и ведут прямо к порогу отставного полковника спецназа, а приказ из Москвы требует немедленно закрыть дело и забыть о командировке. Татьяна и её напарник Миша вынуждены подчиниться, но утром прямо на порог московской квартиры капитана курьер доставляет страшную посылку. Внутри лежат пять ампутированных человеческих пальцев и записка с вызовом.

Кто-то невидимый и беспощадный втягивает оперативников ОСП в смертельную партию, где за фасадом «оккультного» убийства скрываются старые тайны закрытых военных полигонов,

украденные миллиарды и предательство в самых высоких кабинетах. Чтобы спасти невиновного и докопаться до правды.

Содержание

Глава 1. Иллюзия покоя. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 11

Сергей Панкрашин
ОСП <<Улика от курьера>> Полярный.

Глава 1. Иллюзия покоя.

Воскресенье. Утро. На улице – непривычная для Москвы тягучая, почти провинциальная тишина. Сквозь плотные льняные шторы пробиваются ленивые, косые лучи солнца, выхватывая из полумрака спальни край книжного стеллажа и спинку кресла. «Ну, наконец-то выходной!» – сказала я самой себе, чувствуя, как по мышцам разливается редкое, забытое тепло.

Принципиально не глядя на циферблат электронных часов на тумбочке, я зарылась поглубже в одеяло. Тело глухо ныло, требуя еще часок-другой густого беспамятства, но мозг, привыкший работать в режиме круглосуточного сканера, уже по инерции начал подкидывать варианты: встать, разобрать завалы в шкафу, съездить в химчистку или остаться в этой теплой крепости до самого вечера?

Я выбрала второе. Еще полчаса я просто лежала с закрытыми глазами и впитывала покой, который для сотрудников ОСП – Отдела сложных преступлений – считался непозволи-

тельной роскошью. Наше управление не числилось в открытых справочниках, у нас не было пресс-службы и красивых вывесок на фасаде. Нас бросали туда, где буксовала обычная полиция, где пасовал Следственный комитет и где слишком сильно пахло большой кровью, секретностью или безумием. Раз в полгода, а то и реже, мне выпадал шанс вспомнить, что я – обычная женщина, а не холодная машина для поиска улик и составления психологических портретов. В голове уже рисовался идеальный сценарий: долгая горячая ванна с густой пеной, бокал хорошего сухого вина и полное, звенящее отсутствие мыслей.

За десять лет службы я привыкла к совсем другой реальности: сто с лишним раскрытых дел, большинство из которых в закрытых архивах проходили с пометкой «особая жестокость». Моя память хранила шрамы не только в виде многотомных отчетов и фотографий с мест преступления, но и буквально на теле: два старых ножевых, одно сквозное огнестрельное… Глядя на мой невысокий рост, узкие плечи и худощавое, почти подростковое телосложение, преступники часто совершали свою последнюю ошибку – недооценивали меня, принимая за стажера или случайную свидетельницу. Они слишком поздно понимали, что холодный расчет, скорость реакции и мертвая хватка важнее горы мышц.

Но в то воскресное утро я об этом не думала. Я гнала от себя любые воспоминания о работе, не подозревая, что этот тихий солнечный день – последний островок безопасности пе-

ред пятью сутками настоящего ада без сна, нормальной еды и права на малейшую ошибку.

В одиннадцать я всё-таки вытряхнула себя из-под одеяла. Потянулась до хруста в позвонках. Ноги привычно искали на полу мягкие тапочки, но я заставила себя пройтись босиком по прохладному, гладкому ламинату – хотелось кожей чувствовать каждый сантиметр своей мирной, не служебной жизни.

Завтрак стал настоящим ритуалом. Никаких сухих бутербродов на бегу в дежурке, никакой пережженной растворимой гадости из мятых пластиковых стаканчиков под гул раций. Я достала старую ручную кофемолку и неспешно смолола зерна – этот мерный, шелестящий звук успокаивал нервную систему лучше любого ведомственного психолога. Залила кофе в турку, дождалась, пока поднимется густая, ароматная шапка пены, и только потом сняла с огня. Поджарила в тостере два ломтика зернового хлеба, аккуратно нарезала спелое авокадо, сбрызнула лимонным соком.

В ОСП я каждый день видела грязь, хаос, сломанные судьбы и человеческую низость, поэтому дома у меня царил строгий культ эстетики и порядка. Идеально белая фарфоровая тарелка, льняная салфетка, ни одной лишней вещи на столешнице. Я ела медленно, глядя, как золотистые пылинки танцуют в широком столбе солнечного света, и ни разу – абсолютный рекорд за последние месяцы! – не потянулась к служебному смартфону, чтобы проверить утренние сводки.

В час дня я набрала ванну. Вода была почти обжигающей, именно такой, чтобы вытянуть из спины въевшееся напряжение. Плотная гора пены с запахом хвои и бергамота скрыла и мои худые колени, и тот самый неровный, белесый шрам на левом боку – напоминание о задержании в промзоне Подольска три года назад, когда напарник не успел прикрыть сектор, а у беглого рецидивиста оказался обрез. Я откинула голову на бортик, закрыла глаза и постаралась ни о чем не думать.

Но мозг, эта проклятая, натренированная на поиск закономерностей машина, всё равно подсовывал обрывки образов: чужие лица, строчки протоколов, номера вещдоков, графики биллингов. Пришлось дотянуться мокрой рукой до колонки на полке и включить джаз погромче, чтобы мягкий саксофон заглушил навязчивый «профессиональный шум» в голове.

К двум часам дня, выйдя из ванной и растеревшись жестким махровым полотенцем, я наконец почувствовала приятную, ленивую слабость. Накинула поверх домашней майки любимый кашемировый кардиган песочного цвета – вещь абсолютно непрактичную для моей работы, оттого и любимую. В планах было заказать пиццу с грушей и горгонзолой и, наконец, досмотреть старый французский детектив, на середине которого я уснула еще в прошлом месяце. Я даже успела достать штопор и откупорить ту самую бутылку вина, которую берегла для особого случая – красное сухое, терп-

кое, с легкой ягодной горчинкой.

Я устроилась в углу широкого дивана, поджала под себя ноги и только-только сделала первый маленький глоток. Вино еще не успело согреть горло, когда на кухонном острове ожил мой «рабовладелец».

Защищенный служебный смартфон не просто звонил – он вибрировал по каменной столешнице так яростно и зло, будто пытался прогрызть в ней дыру. Звук разносился по тихой квартире как сигнал воздушной тревоги. Я замерла. Рубин вина в тонком бокале качнулся, едва не плеснув на светлый рукав кардигана. Через несколько секунд аппарат затих, но его экран продолжал ярко гореть в полумраке кухни, как издевка над моими планами.

Я медленно поставила бокал на журнальный столик, встала и подошла к кухонному острову. Взяла тяжелый корпус в руки. Двенадцать пропущенных уведомлений. Экран был буквально забит красными строчками, как расстрельный список.

Три вызова от оперативного дежурного – это стандарт, они всегда звонят первыми, когда поступает вводная. Пять пропущенных от Мишки… Миша был моим постоянным напарником, парнем не робкого десятка, который обычно не набирал больше одного раза, прекрасно зная мой характер и привычку не отвечать в законный выходной. Если он звонил пять раз подряд с интервалом в минуту, значит, дело пахло керосином, и ему срочно требовались либо мои мозги, либо

огневое прикрытие.

Но последние два вызова в списке заставили моё сердце пропустить удар. Полковник. Наш начальник отдела Виктор Сергеевич звонил сотрудникам лично только в двух случаях: либо когда наверху решили всех нас расформировать и уволить к чертовой матери, либо когда в стране происходило ЧП такого масштаба, о котором завтра будут шептаться в самых высоких кабинетах.

В квартире мгновенно стало холодно, хотя за окном солнце всё так же заливало гостиную. Весь мой тщательно выстроенный уют – недопитое вино, мягкий плед, запах кофе и тишина – в одну секунду превратился в картонные декорации, которые мне больше не принадлежали.

Я не успела нажать кнопку перезвона. Телефон в ладони снова забился в конвульсиях. На экране вспыхнуло короткое: «Полковник».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.